

Повелитель саксофона и властитель флейт

На сцене слева, справа и по центру несколько саксофонов, набор флейт, какие-то трубочки, педальки, неведомые инструменты со шнурами и без. Кажется, что играть на этом великолепии сейчас выйдет целый оркестр. Но всего через несколько минут на сцене проекте «Облака» появится всего один-единственный человек с длинной седой бородой, в круглых очках, так гармонично дополняющих образ. Клуб принимает музыканта-виртуоза Сергея Летова, старшего брата того самого Летова, о котором мы все знаем по «Гражданской обороне». Но как не похоже творчество этих людей!

Сергей Фёдорович приветствует зал, произносит небольшое вступление и замолкает до конца своего выступления. Впрочем, язык музыки красноречивей всех слов. У музыканта

есть запас звуков для всех выразимых и невыразимых человеческих эмоций. Вот брутальный саксофон под далёкие восточные ритмы рассказывает о чём-то тёмном и страшном, а вот хрупкая флейта поёт песню о красоте и вечности. А вот уже запели самые настоящие птицы из райского сада. Музыка воспринимается не ушами и даже не мозгом, а чем-то внутриутробным. И проистекает она откуда-то не из конца трубы, а из глубины подсознания, удачно сочетаясь с великолепной техникой игры. Одна мелодия погружает в транс, другая вырывает оттуда и швыряет в бурю. Кто-то сидит, закрыв глаза, ритмично покачиваясь, кто-то следит за движениями музыканта как под гипнозом, кто-то вообще не понимает, что происходит.

Полтора часа проходят, как вдох-выдох. Сергей Фёдорович благодарит всех и прощается с залом, но зрители и не думают расходиться. Изголодавшаяся липецкая публика не отпускает Сергея Фёдоровича, окружив его плотным кольцом, атакуя вопросами, в результате чего интервью «Культурному сайтику» превращается в настоящую спонтанную пресс-конференцию для всех желающих. Слушателям интересно всё: от названия любимых инструментов до названия любимых городов. Музыкант внимательно слушает каждый вопрос, обстоятельно отвечает, стараясь удовлетворить интерес каждого присутствующего. Видно, что Сергею Фёдоровичу всё равно, с кем общаться: со столичными журналистами или с обыкновенными провинциальными ребятами. Музыкант с готовностью рассказывает истории, впечатления, делится мнением и знаниями. А слушатели ловят каждое его слово.

Сколько у вас инструментов?

Я не считал. Я играю на многих инструментах. В основном это духовые, конечно. У меня несколько саксофонов: тенор, сопрано, си-мелоди, бас и баритон. Много разных флейт. Совсем недавно начал играть на электронных духовых. В моём арсенале есть как сольные, так и не сольные инструменты.

А разве саксофон — не сольный инструмент?

Саксофон — это армейский инструмент. Он был изобретён исключительно для нужд армии. Адольф Сакс изобрёл вообще-то много инструментов, кроме саксофона. Идея изобретения саксофона довольно проста. Адольф Сакс хотел сделать прочный инструмент, который было бы нелегко разрубить шашкой, чтоб у него был мундштук, как у кларнета, чтоб он не боялся дождя и чтоб он передувался в октаву. Получился такой гибрид гобоя, кларнета и медного инструмента. В классике впервые саксофон употребил Жорж Бизе.

Что это за инструмент, при помощи которого вы пародировали пение птиц?

Это флейта индейцев свони. Было такое племя в Америке, на самом юге, в штате Алабама. У этих индейцев был тональный язык, как у вьетнамцев или китайцев, например. И посредством таких дудочек они перекрикивались. Дудки громкие и позволяли слышать друг друга на больших расстояниях. Например, сидит индеец на холме и передаёт: «Идут бледнолицые братья!» или «Приближается стадо бизонов!» Потом племя целиком было истреблено американцами, и от них остался только этот инструмент. В джазе есть такая известная песня «Swany river» про реку, которая протекала в местах обитания свони.

Вы сами изобретаете инструменты. Расскажите о них.

Я уже давно ничего не изобретаю. Я делал дудки в самом начале 80-х годов, когда учился

играть. Это были своеобразные аналоги саксофона и кларнета. Иногда они интересно звучали. На одном я до сих пор играю.

Вы всегда проникаете в культуру той страны, на инструменте которой вы играете?

Я не всегда соприкасаюсь с культурой. Например, я много играю на башкирском курае. Но я на нём играю не так, как играют башкиры. Несколько лет назад я играл в спектакле «Антигона» роль прорицателя Тиресия. И критикесса из Англии спросила у меня: «А это что, настоящий древнегреческий инструмент?». То есть настолько хорошо башкирский инструмент вписался в античную трагедию, что она даже запуталась.

Музыкальный фон, который вы сегодня использовали, написан вами?

Нет, этот минус не мой. Это музыка моего покойного друга Ивана Соколовского, одного из основателей группы «Ночной проспект» и направления acid jazz. Как-то он пришёл ко мне и принёс эту музыку почистить, убрать шероховатости, щелчки, нормализовать. Тогда он ещё хотел отдать мне все долги. После этого я пригласил его на концерт, но Иван отказался. А вскоре мне позвонила его жена и сказала, что у Ивана был инсульт и он умер. Это был 2005 год. Видимо, эта музыка перешла мне как наследство.

В каких направлениях джаза вы играете и чем они различаются?

Я комбинирую acid jazz, free jazz, свободные импровизации. Acid jazz — это сочетание импровизационной музыки с ритмами трип-хопа. Free jazz отличается от acid jazz такими радикальными элементами, всякими свистами, хрипами. Я иногда это использую у себя. Acid jazz более сладкий, помпезный. Free jazz — это негритянская музыка телесного низа, основанная на внутреннем ритмическом драйве, эротическая музыка. А свободная импровизация родилась в Англии в 60-х годах. В ней отсутствует телесное начало. Это музыка британских интеллектуалов. Свободную импровизацию труднее всего слушать, у неё почти нет публики. Главная идея свободной импровизации, чтобы не было штампов, ничего узнаваемого, никаких клише. Нельзя играть в тональности, нельзя издавать сладкие звуки, которым учат в музыкальных школах. Это эстетика запрета всего общепотребительного. Конечно, некоторые только такую музыку и слушают. Таких где-то человек 20 в мире (смеётся).

Как вы познакомились с free jazz?

Я ещё не умел играть, когда впервые столкнулся с free jazz. У меня связана с этим романтическая история. Я купил пластинку Польского джазового фестиваля, там играл знаменитый саксофонист Акира Саката. Я помню, я красил пол, а приёмник остался у противоположной стены. И чтобы его достать, мне пришлось залезать в окно. И в это время был ещё такой период, когда не глушили «Голос Америки», потому что проходили Олимпийские игры. И две недели у нас был праздник Свободы. Так я услышал Free jazz в исполнении Акиры Сакато и решил, что надо обязательно купить альт-саксофон и научиться так же играть. Так и сделал. И вот, спустя 33 года, когда я был в Японии, мне предложили сыграть совместный концерт с Акиро Сокато. А в прошлом году Акиро Сокато сам приезжал в Россию, позвонил в посольство и потребовал, чтобы я с ним ещё сыграл.

Расскажите о кинопроектах, которые вы делаете.

Я занимаюсь озвучиванием вживую немого кино. Сейчас я озвучиваю немой фильм «Урочи» 1925-го года об одиноком самурае. Я там играю на японских духовых и на электронике, а барабанщик - на дальневосточных ударных. Это такой мрачный фильм с буддисткой моралью в конце. В апреле я планирую с этим фильмом ехать в Сибирь. Скоро мы также едем в Таганрог и Ростов с фильмом «Оборона Севастополя» 1911 года. Этот фильм мы озвучиваем вместе с Володей Голоуховым, который играет у Гарика Сукачёва. В Воронеж я года четыре назад приезжал с «Фаустом». Я, кстати, внешне очень похож на того Фауста, если снять очки. Возможно, какой-нибудь кинопроект мы привезём и в Липецк.

В каких спектаклях вы сейчас участвуете?

Сейчас я играю в двух спектаклях. Первый — «Марат и Маркиз де Сад» режиссёра Юрия Любимова. Он идёт в Театре на Таганке. Поставлен он был в 1998 году. Это самый успешный спектакль Любимова, потому что его приглашали на Авиньонский фестиваль, в США, дважды в Японию, в Корею, в Гонконг и почти во все европейские страны. Сейчас Любимова на Таганке уже нет, роль Маркиза де Сада играет Золотухин. Долгое время это была его единственная роль в театре. Так вот в «Марате и Маркизе де Саде» я играю на джазовой дудке. Я сопровождаю второй проход Шарлоты Карде. Она, балансируя, идёт по решётке и поёт, а я ей аккомпанирую. Второй спектакль с моим участием называется «Между нами». Его поставил французский режиссёр Кристо Фётрие. Спектакль идёт в театре «Человек». «Между нами» - это забавный, немножко абсурдистский спектакль. Состоит он из 14 маленьких кусочков: Петрушка убивает немца палкой, три средневековых французских фарса, Ионеско, несколько фрагментов из Хармса и один из Валеры Наварина. Спектакль сделан по принципу пекинской оперы. Вообще, сам театр очень маленький — бывший каретный сарай. Я играю не на сцене, в отличие от первого спектакля, а на чердаке, в отверстии на потолке над головами зрителей. Попутно я ещё бросаю реквизит в эти отверстия, дубинки.

В каких совместных проектах вы сейчас участвуете?

Сейчас меня пригласили две тольяттинские группы с ними сыграть. Ещё я поеду в тур с московской группой «Девять». Возможно, Липецк тоже войдёт в этот тур. Но там я играю исключительно их музыку по нотам.

Какой город вам больше всего нравится?

Я переехал в Москву из Омска в 1974 году. Я привык к ней, мне там нравится. Я сейчас живу в очень хорошем зелёном районе. Хотя иногда и тяжело в столице, слишком много приезжих, город не справляется. Ещё я люблю Рим. У меня была возможность стать римлянином в начале 90-х. Там хорошо, музыку любят.

Как вы считаете, нужно ли иметь специальное образование, чтобы стать профессиональным музыкантом?

Я — самоучка. Я в какой-то момент купил себе саксофон и думал, что просто сам для себя дома буду играть, для души. Дело в том, что я первый раз очень рано женился. И тогда я как раз развёлся с первой женой. И мне почему-то не пришла в голову простая мысль, что одну женщину можно заменить на другую. Я решил, что теперь буду всю жизнь один в тиши играть блюз на саксофоне. Сначала всё именно так и было. Но потом кто-то услышал, как я играю. Меня стали приглашать играть, записываться. Уже через пару лет я выступал с

«Аквариумом», «ДДТ», другими группами, и свою музыку играл в том числе. Грань между любительством и профессионализмом условна. Если ты играешь хорошо, и люди хотят тебя слушать - ты профессионал. А если они не хотят тебя слушать, даже если ты консерваторию окончил — ты любитель.